21984

8 4 0

ТУ-19-241-82

3

1

студия
ДИАФИЛЬМ

ВЛАДИМИР
ЛИФШИЦ

ИЩИ ВЕТРА В ПОЛЕ

ХУДОЖНИК
Е. МИГУНОВ

Жили-были Дед да Баба,
Была у них Курочка-ряба.
Несла им Курочка яички,
Да не простые, а золотые.

Не сумел Дед отговорить Бабу,
Она и съела Курочку-рябу,
Не стало Курочки—не стало яичек.
Не на что купить ни ситничек, ни ситчик...

Оголодали Дед с Бабой. Ползает Дед по избе на четвереньках, ищет хоть корочку завалящую. — «Ищи, старая ты коряга! — кричит Баба на Деда. — Я есть хочу!» — «Ищу, ищу, голубушка!»

Нашёл Дед под лавкой десять просяных зёрнышек.—«Не съела бы я Курочку, она бы и эти зёрнышки склевала,—говорит Баба.— Бери плошку, беги на мельницу, пусть мельник Емеля муки намелет, а я из муки пирогов напеку!»—«Бегу, бегу, сударыня!..»

Прибежал Дед на мельницу, кличет мельника Емелю, просит: «Мели, Емеля!»—«А за помол чем платить будешь? Золотых-то яичек нету?»—«Нету».—«Тогда половина зёрен моя!»—«Ох и жадный же ты, Емеля!.. Ладно, бери половину, только смели!»

Смолол мельник зёрна, несёт Дед муку в плошке домой. «Не просыпать бы, думает, по дороге!»

Глядит—под кустом парень лежит, руки раскинул, отдыхает.— «Ты кто?» —спрашивает Дед.—«Я Ветер!»—«Какой такой Ветер?»—«А какой хошь: хошь южный, хошь северный; хошь сильный, хошь умеренный! Ха-ха-ха!»—«Врёшь!»—не поверил Дед.

—Ах, вру?.. Ну, держись! Вскочил парень, взмахнул рукавами — такой тут ветер поднялся, что всю муку из плошки выдул.

—«Что же ты, непутёвый, наделал? — ахнул Дед. — Как же я без муки домой приду? Меня Баба со свету сживёт. Нам ведь есть нечего!» — «Этого я не знал, — говорит Ветер, — прости меня ...

...Ну да ты не горюй! Вот тебе коробок. Что пожелаешь, он всё исполнит. Пользуйся. Только в полночь мне его верни!» — «Вот спасибо так спасибо! — обрадовался Дед. — Только где я тебя найду?» — «А где меня искать? Ищи Ветра в поле!..»

А дома Баба ждёт — злющая-презлющая. «Куда, думает, Дед запропастился? Вот придёт, я его кочергой огрею!..»

—«А вот он и я! Держи, сударушка, коробок. Ветер муку из плошки выдул, да взамен коробок дал. Он все твои желания исполнит».—«Смотри, ежели обманываешь—пеняй на себя!»

Поставила Баба коробок на лавку и говорит: «Желаю три мешка наилучшей пшеничной муки высшего сорту!»

И в тот же миг появились на лавке три мешка муки.—«Ай да коробок!—восхитилась Баба.—Желаю конфет, баранок, пряников, пирог с вишнёвым вареньем, кипящий самовар да расписной чайник с заваркой!»

И тотчас всё это появилось у них на столе. Сидят Дед с Бабой за столом, чай пьют, угощаются.—«Развеселилась я,—говорит Баба,—разыгралось моё сердце! Гостей бы позвать! Слышишь, Дед, никак бубенцы звенят?»—«Слышу, касатка!..»

—Так чего же ты, старый пень, сидишь? Беги, погляди, кто там едет, да в гости зови. Хочу перед проезжим человеком покрасоваться, хочу с ним разговоры разговаривать!..

А по деревне Барин ехал в коляске со своим слугой Степаном. Он в Париже все деньги промотал и теперь домой налегке возвращался.

—«Степан, мне кушать хочется!»—«Ничего, Барин, съестного не осталось».—«А кто это там бежит?»—«Мужик какой-то».

—«Не побрезгуй, Барин, мужицким угощением!.. Баба моя... ну, супруга, значит... просит вашу милость в гости».—«Приглашение твоё, мужичок, очень кстати,—говорит Барин,—потому что я сильно проголодался и с охотой пообедаю!»

А Баба ждёт гостя, наряжается. — «Подавай-ка мне, коробок, новый сарафан, атласную ленту, жемчужный кокошник, козловые сапожки! Румян да белил! И зеркало подавай!»

Угощают Дед с Бабой проезжего Барина. И слугу его Степана не забывают. — «Пети-фур гарнитур, кес-ке-се фрикасе! А не найдётся ли у вас, любезные хозяева, шампанского?» — спрашивает Барин. — «Сию минуту предоставим! Ать, два, три!»

И тотчас появилось шампанское! — «Это поразительно, я изумлён! Это изумительно, я поражён. Продай, мужичок, мне эту коробочку!» — «Никак невозможно, Барин. Не моя она. Мне её в полночь надобно хозяину возвратить!»

—«А можно у этой коробки овса для лошадей попросить?» — спрашивает слуга. — «Да сколько хошь! Бери коробок, ступай во двор, накорми лошадей». — Взял Степан коробок и во двор... Ему только того и надо было...

Вернулся, поставил коробок на лавку и говорит: «Лошади накормлены, нам, Барин, ехать пора».—«Бонжур-конфитюр, спасибо за угощение!»—раскланивается Барин.

—«Барин, а Барин! А ведь коробочку-то я подменил,—шепчет слуга Барину.—У нас под облучком аккурат такая лежала».—«Молодец, Степан! Хвалю за сообразительность. Мы теперь с этой коробочкой обратно в Париж укатим!»

Проводили Дед с Бабой гостей, вернулись в избу.—«Дай-ка мне, коробок, жбан квасу, испить захотелось»,—говорит Дед. А коробок не даёт. Ведь он не настоящий, а подменённый.

—«Ты мне испорченный коробок принёс, а я ещё толком ничего от него не потребовала!»—закричала Баба и ну колошматить Деда кочергой.—«Пошёл вон, старая перечница!»

Убежал Дед в лес. Сидит на пенёчке и плачет.—«Горемыка я, горемыка! Лучше бы меня волки съели или медведь заломал, чем от злой бабы муки терпеть!..»

А тут откуда ни возьмись — Ветер. — «Чего, Дед, плачешь?» — «Коробок-то твой отказал». — «Не может того быть. Подменили тебе его». — «Неужто Барин? — сообразил Дед. — Он ещё со слугой о чём-то шептался... Вот тебе и Барин!»

—Не горюй, Дед, я опять тебя выручу. Бери эту кадку. Как понадобится, ты только скажи: «Где солились огурцы, поселились молодцы. А ну, ребятки, вылезай из кадки!» Они вылезут и всё, что потребуешь, исполнят.

Прикатил Дед кадку домой. — «Вот тебе, сударушка, взамен того коробка кадка». — «Ты что, смеёшься надо мной? На что мне пустая кадка?» — И пошла Баба на Деда с ухватом... — «Где солились огурцы, поселились молодцы, — закричал Дед.

—А ну, ребятки, вылезай из кадки!»—Выскочили из кадки шестеро дюжих усатых молодцев и давай щекотать злую Бабу.— «Ой, не щекотите меня!—кричит Баба.—Хи-хи-хи! Ха-ха-ха! Хо-хо-хо! Ой, я больше не буду!»

—«Ладно,—говорит Дед,—хватит её щекотать! Она больше не будет меня кочергой да ухватом потчевать».—Попрыгали молодцы в кадку, словно их и не было.—«А теперь покатим кадку к Барину-мошеннику, будем свой коробок выручать».

Сидит Барин в беседке, трубочку курит, а Степан опять вещи укладывает — они снова в Париж собираются. С коробком-то весело там заживут... — «Степан, а Степан, что это: небо ясное, а словно бы гром гремит?..»

А это не гром, а Дед с Бабой кадку катят. — «Так-то ты, Барин, нас за угощение отблагодарил? Отдавай коробок!» — «Степан, гони их в шею со двора!» — «Где солились огурцы, поселились молодцы! А ну, ребятки, вылезай из кадки!»

Выскочили молодцы из кадки—у каждого в руке дубинка—и так проучили Барина и Степана—век помнить будут!..

Подхватили Дед с Бабой коробок с кадкой и пошли искать Ветра в поле. Стоят они в чистом поле, месяц светит, а Ветра нет.—«Ветер-батюшка, мы коробок твой принесли!»

Трава зашелестела, в ушах у них засвистело,—откуда ни возьмись—Ветер!—«Попользовался, Дед, моим коробком?»—«Не успел, парень. У Барина отобрали—отдавать время пришло».—«Ну, коли так, загадывай ещё одно желание!»

—«Золота проси, золота! Драгоценных каменьев!»—шепчет Баба.—«Не буду слушать глупую Бабу. Верни мне Курочку-рябу!»

Не успел Дед этого сказать, как на плече у него закудахтала Курочка-ряба. То-то радости было!..

А Ветер рукавами замахал, засвистел, загудел:
—Прощай, Дед и Баба,
Не ищите Ветра в поле,
Мы уж с вами не увидимся боле!..

Редактор
Н. Мартынова

Художественный
редактор
А. Морозов

Студия «Диафильм», 1972 г.
Москва, 101000, Старосадский пер., д. № 7
Д-228-72 Цветной 0-30